

ОКНО ОВЕРТОНА. О ПРАКТИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ

В. И. Карпунин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Национальный Фонд Управления Активами,
Москва, Россия

Т. С. Новашина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Национальный Фонд Управления Активами,
Москва, Россия

Статья является продолжением опубликованного ранее в журнале материала концептуального характера (Россия расправила крылья. Феноменология развертывания глобального системного противоречия современной эпохи // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2022. – Т. 19. – № 5 (125). – С. 44-53), требующего особого подхода к решению стоящих сегодня перед Россией жизненно важных задач, обусловленных беспрецедентным за весь период после окончания Второй мировой войны институциональным вызовом коллективного Запада, направленным на слом российской государственности, на уничтожение русской идентичности, на уничтожение России как таковой, как нации. Ранее были раскрыты особенности современного этапа развертывания глобального системного противоречия «кредиторы – должники», генезис его острой фазы в контексте многообразия форм проявления тотальной гибридной и особо выделенной информационной войны. В контексте данной публикации авторы раскрывают острую фазу развертывания глобального системного противоречия современной эпохи. Признание социально-экономического противоречия как глобального феномена современной эпохи получило важное подтверждение в выступлении Президента России В. В. Путина на пленарном заседании XIX ежегодного форума Международного дискуссионного клуба «Валдай»: «...В этом и есть главное противоречие современной эпохи... ситуация революционная». Для практического использования и массированного продвижения выбранных и возведенных в ранг политической доктрины социальных технологий элиты США и Великобритании создали и запустили изощренную, весьма изобретательную, циничную в достижении поставленных целей пропагандистскую машину – машину лжи. Глобальный старт этой машины осуществлен 11 сентября 2001 г. По сути, это дата начала третьей мировой войны – гибридной войны. За этим последовали информационные и силовые воздействия на страны и народы, на ни в чем не повинных перед США и Великобританией жителей планеты Земля. Англосаксонские политические элиты формируют общественное сознание в контексте идеологической парадигмы хозяев денег, создают и реализуют механизмы трансформации общественного сознания, используя доктрину «Окно Овертона» – манипулятивную матрицу политического и социального менеджмента. Массированный информационный поток призван сформировать «дымовую завесу», скрывающую истинные мотивы и намерения архитекторов глобального доминирования. А силовое воздействие на умы, души, плоть людей (и прежде всего военные кровавые боины, развязываемые США) призвано окончательно разрушить устои гуманистической цивилизации и закрепить власть глобального доминирования над миром, закрепить власть хозяев денег. Вызов Россия приняла. Перед Россией стоит множество наисерьезнейших задач, которые предстоит, безусловно, решить.

Ключевые слова: англосаксонская элита, безусловное требование, гибридная война, деньги, информационная война, категорический императив, первоочередная задача России, первостепенная задача России, политическая элита, социально-экономическое противоречие, стратегический императив, хозяева денег.

OVERTONE WINDOW. PRACTICAL APPLICATION OF THE THEORY OF SOCIAL AND ECONOMIC MECHANISMS

Vyacheslav I. Karpunin

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,
National Asset Management Fund,
Moscow, Russia

Tatyana S. Novashina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
National Asset Management Fund,
Moscow, Russia

The article elaborates the conceptual material published earlier in the journal (Russia has Spread its Wings. Phenomenology of Developing the Global System Contradiction of Our Era// Vestnik of the Russian Plekhanov University of Economics. – 2022. – Vol. 19. – N 5 (125). – pp. 44-53), which requires a specific approach to resolving vital problems facing Russia today. It is caused by unprecedented after the World War 2 institutional challenges launched by the collective West that aim at destruction of the Russian state system, at elimination of Russian identity, at eradication of Russia as it is, as a nation. Earlier the authors revealed specific features of the current stage in developing the global system contradiction 'creditors – debtors' and the origin of its sharp phase in view of diverse forms of total hybrid and informational war. Within the context of the present publication the authors characterize a sharp phase of developing the global system contradiction in the current era. Recognition of social and economic contradiction as a global phenomenon of our age was confirmed in the speech by President of Russia V.V.Putin at the plenary session of the 19th annual forum of the International Discussion Club 'Valdai': '...This forms the principle contradiction of the current epoch... the situation is revolutionary.' In order to apply and promote social technologies which were chosen and announced a political doctrine the US and UK elites devised and started a keen, rather inventive, cynical propaganda machine, i.e. the machine of lie. The global start of the machine took place on September 11, 2001 that can be called the beginning of the World War 3 – the hybrid war. It was followed by informational and power attacks on countries and nations, peoples of the Earth innocent towards the US and UK. Anglo-Saxon elites shale public opinion in the format of cash-masters' ideological paradigm, develop and implement mechanisms for transforming public opinion, use the doctrine 'Overtone Window', the manipulation matrix of political and social management. Massed informational flow is used to form a 'smoke-screen', which can hide true grounds and intentions of architects of global predomination. Military pressure on thoughts, souls and bodies of people, first of all bloody slaughters unleashed by the US, are meant to disrupt foundations of humanistic civilization and secure global predomination over the world and cash masters' control. Russia has accepted the challenge. Today Russia is facing numerous crucial problems, which must be resolved by all means.

Keywords: Anglo-Saxon elite, unconditional requirement, hybrid war, cash, informational war, explicit imperative, top-priority task for Russia, paramount task for Russia, political elite, social and economic contradiction, strategic imperative, cash masters.

Симфонические танцы, ор. 45, 1940.
С. В. Рахманинов

Объединенный Запад. Хозяева денег

Сегодня в условиях острейшего геополитического разлома информационная война и ложь суть одно и то же. Эти понятия неотделимы.

Существует мнение: эпоха всевластия денег завершается, наступает эпоха власти ин-

формации. Это заблуждение. Суть вещей иная.

Глобальное системное противоречие «кредиторы – должники» разворачивается и существует во все возрастающем масштабе и переходит в острую фазу. Информация как форма бытия вещей в лице ее ак-

торов подвластна деньгам и служит им исправно уже многие столетия.

В чем уникальность денег как финансового инструмента? Деньги – это рыночная форма *универсального требования* на часть общественного богатства [1; 31]. Деньги, в отличие от всех иных многообразных и многочисленных финансовых инструментов (в абсолютном понимании всех иных), существующих и существовавших когда-либо в анналах финансового рынка, обладают исключительной особенностью – правом универсального требования. Требование как правовая норма выступает антиподом обязательствам. В эпоху фиатных валют и монополии эмиссии эмитент обладает правом требования, не имея при этом обязательств. Для эмитента всеобщего платежного средства, эмитента мировых денег деньги – не только *универсальное требование*, но и прежде всего *всеобщее требование*. Федеральная резервная система (ФРС) является всего лишь институтом, обладающим правом эмиссии мировой резервной и мировой платежной валюты. Удержание права на безграничный, ничем не обусловленный оборот всеобщего универсального требования в мировой экономике составляет *жизненную силу хозяев денег, сущность их власти, основу их мирового могущества*. Генри Форд, человек, несомненно, талантливый, 100 лет назад (в начале 1920-х гг.) высказал глубокое суждение, касающееся сущностной характеристики денег: «Федеральная резервная система предоставляла им [банкам]... почти неограниченный кредит... Границы кредита, в конце концов, растягиваются... безотносительно к имеющемуся в стране богатству... Какими глазами взглянул бы он [народ] на государственную систему, если бы знал, во что они [деньги] могут превратиться в руках посвященных... в чем заключается уловка, посредством которой *государства и народы* подпадают под власть нескольких отдельных индивидуумов... богатство всегда больше денег и действительное богатство зачастую поступает в рабство к деньгам. Это ведет к нелепому парадоксу – мир бла-

гословен богатством и все же терпит нужду» [30. – С. 144–147].

О лицемерии англосаксонских элит

Особенности психологии поведения хозяев денег нам следует хорошо понимать, чтобы не строить неоправданных иллюзий, не обманываться по поводу перспектив возможных с ними взаимоотношений. Их жизненные интересы предопределили архитектуру глобальных финансовых отношений, а спроектированные ими механизмы управления социально-экономическими и политическими процессами позволили сплотить политические элиты коллективного Запада в единую конгломерацию *лицемеров*.

Исторические последствия Реформации в поведенческой культуре англосаксов своеобразны и значительны, в том числе *лицемерие и ложь*. Российским политикам, дипломатам, журналистам и всем людям русского мира надо понимать природу этого явления – впитанный столетиями и вошедший в *генетический код англосаксонской политической элиты* поведенческий стереотип. Ложь нравственна, если она во благо нации. Это святая ложь. Однако в *практической деятельности* политики, особенно сегодня, в это сложное время, наполненное противоречивыми событиями, когда политики не в состоянии не только внятно объяснить, но и понять, что на самом деле происходит, ложь сама по себе без всяких условий становится их средством политического выживания. *Ложь становится их нормой поведения*.

Британская политическая элита традиционно со свойственным цинизмом формирует ложные информационные потоки, направленные на дискредитацию заранее выбранного объекта – своего противника, носителя иных духовно-нравственных, философско-цивилизационных, религиозных взглядов, носителя иных, противоположных социальных, политических, экономических интересов. Она манипулирует общественным мнением ради достижения

своих узкокорыстных геополитических и геоэкономических интересов.

Англосаксонская элита выступает бенефициаром. Специализированные и тайные службы объединенного королевства, их сподвижники и наймиты выступают заказчиками и исполнителями.

Преднамеренно сформированный ложный информационный поток направлен на дискредитацию в глазах мировой общественности заранее выбранного объекта. Объект – это назначенный институциональный враг. Объект, который является преградой, в силу факта своего естественного существования мешает и категорически неприемлем англосаксонским элитам в реализации своих истинных интересов и помыслов, поскольку мешает воплощению новой идеи – *глобальному доминированию*, возведенному британской элитой в ранг *стратегического императива*, этого безусловного, настоятельного требования.

Стратегический императив – это не фигура речи. Доктрина стратегического императива отражает истинные потребности британской элиты. Доктрину стратегического императива в свое время (27 апреля 2022 г.) *поручили озвучить* Лиз Трасс – главе МИД Британии. Это произошло в особо торжественной светской обстановке на пасхальном обеде в резиденции лорд-мэра лондонского Сити. Не случайно Лиз Трасс была выдвинута в дальнейшем внутрипартийным голосованием (с минимальным перевесом) лидером Консервативной партии Великобритании и в силу этого назначена на пост 78-м премьер-министром Великобритании.

Политическое кредо Лиз Трасс – русофобия, реванш; *мировоззренческое кредо* – глобальное доминирование; *нравственная основа* – цинизм, расизм, национализм; *психологическое свойство* – фанатизм, фанатерия (ни на чем не основанная надменность, самодовольство), эгоцентризм; *истинность знания* – обыденное, основанное на повседневном бытовом опыте.

Политическое кредо личности оказалось доминантно предпочтительным в решении

на данный момент времени острой партийной *проблемы лидера* (конечно же, лидерство формальное) правящей партии Великобритании.

Формирование стратегических союзов политического, экономического, военного характера конца XIX – начала XX столетия в эпоху развития империализма

Наше исследование не носит историографического характера. Наша задача – исключительно концептуально отметить знаковые исторические даты, состав ключевых участников, мотивы формирования стратегических союзов в эпоху колониальной экспансии. Важно обратить внимание на *идеологию*, принятую и взятую на вооружение правящими элитами, идеологию как форму общественного сознания, как инструмент манипулирования поведением людей в угоду интересам правящих элит.

Военные альянсы, оставившие по своим последствиям значимый след в мировой истории:

– *Тройственный союз* (1882–1915): Германия, Австро-Венгрия, Италия. Страны взяли обязательства (сроком на 5 лет) *не принимать участия ни в каких союзах или соглашениях, направленных против одной из этих стран*, консультироваться по вопросам политического и экономического характера и оказывать взаимную поддержку. Договор был направлен прежде всего против Франции, поскольку Италия имела к ней *значительные экономические, торговые претензии и территориальные притязания*;

– *Антанта* (Тройственная Антанта): Великобритания, Франция (1904), Россия (1907). Альянс создан в качестве *противовеса Тройственному союзу*.

– *Четвертый союз* (1915–1918): Германия, Австро-Венгрия, Османская империя (1914), Болгарское царство (1915).

В результате Первой мировой войны прекратили свое существование четыре империи: *Российская, Австро-Венгерская, Османская, Германская*.

Для Российской империи это была трагедия национального масштаба: период

революций и Гражданской войны, миллионы жертв и человеческих жизней.

Первая мировая война изменила идеологическую, политическую и цивилизационную парадигмы существующего мира. Его отличительными чертами стали национализм, фашизм, расизм, экспансионизм, милитаризм, колониализм, коммунизм.

Идеология хозяев денег.

Окно Овертона

Идеология хозяев денег – идеология ниспровержения гуманизма, расчеловечивания, дьявольщины, бесовщины, человеконенавистничества, уничтожения общечеловеческих ценностей.

Государственный политический режим, который проводят США как глобальный лидер идеологии ниспровержения гуманизма, – *тоталитарный либерализм*, тотальное воздействие на все сферы общественной и частной жизни.

Цель – деформация и деградация общественного сознания, духовно-нравственная деградация человека, трансформация и манипулирование социальным поведением людей.

Каналы коммуникации – массированное использование всех возможных локальных и международных каналов социальной коммуникации: политика, дипломатия, культура, искусство, язык, образование, наука, религия, экономика, финансы.

Инструментарий воздействия – массированное использование всего многообразия существующих и апробированных в мире в течение столетий вновь изобретаемых изощренных инструментов манипулирования общественным сознанием, массовым поведением людей.

Идеология расчеловечивания – идеология внедрения в сознание человека ненависти и/или презрения к общечеловеческим ценностям. Это процесс утраты человеком человеческих качеств, т. е. духовно-нравственная деградация [27].

Бесконечная мантра представителей англосаксонской политической элиты о глобальных ценностях их мира, обличенная в

благозвучные, высокопарные фразы, не может при всем их старании скрыть истинную суть идеологии хозяев денег, которой они верно (но далеко не бескорыстно) служат.

Фактически происходящие события характеризуют содержание идеологии объединенного Запада. Назовем лишь некоторые знаковые явления XXI в.

2001. *Трагедия. Начало третьей мировой войны. Начало гибридной мировой войны.* Нью-Йорк, США – 11.09.2001.

2003. *Трагедия. Иракская война.* Коалиционные силы – 39 государств. США.

2003. *Торжество. Американский солдат.* Символ года. Война в Ираке. Журнал ТЕМ. США.

2008. *Трагедия. Военная операция.* Грузия – 08.08.2008.

2008. *Торжество.* Вручение Нобелевской премии «голубю мира» Б. Обаме. Все во имя укрепления фундамента власти доллара США.

2008. *Крах.* Преднамеренное спасение, банкротство Леман Бразерс. Точка формального отсчета. Мировой финансовый кризис официально признан мировым сообществом. США.

2011. *Трагедия. Ливийская война.* Полномасштабная военная операция НАТО «Объединенный защитник». Коалиционные силы – 15 государств.

2011. *Трагедия. Сирийская война.* 2014 – военная интервенция США и ее союзников. 2015 – по приглашению президента Сирии Б. Асада военную операцию начали Воздушно-космические силы Российской Федерации.

2014. *Торжество.* Государственный переворот. Украина.

2021. *Демонстрация солидарности.* Форум демократии под эгидой США.

2022. *Трагедия. Военная операция.* Украина – 24 февраля 2022 г.

2022. *Демонстрация силы, солидарности, непоколебимой решимости.* Форум НАТО. Военно-воздушная база США в Европе. Участники – главы министерств обороны (более 40 стран). Создание международной

военной коалиции. Рамштайн-Мизенбах. Германия.

2022. *Демонстрация силы, непоколебимой решимости*. Форум НАТО. Новая стратегическая концепция НАТО. Поглощение нейтральных государств Финляндии и Швеции политико-военным альянсом НАТО. Члены – 29 государств. Программа «Партнерство во имя мира» – 19 государств. Россия признана основной угрозой безопасности для НАТО (2016). Новая, официально провозглашенная миссия НАТО (2016) – сдерживание России. Новая стратегическая концепция НАТО (2022): Россия – самая значительная и прямая угроза безопасности альянса.

Формальная и диалектическая логика, системный анализ феноменов, причинно-следственные связи, их обуславливающие, понимание сущности, многообразия и сложности форм проявления глобального системного противоречия «кредиторы – должники» – все это позволяет осознать скрытые смыслы идеи хозяев денег, их мотивы и стратегические цели, реализуемые посредством деяний исполнителей их преступных планов [9].

Публичная информационная модель, которую они используют: *действительное скрыть за декларируемым* (идеологемы как инструмент), *желаемое облачить в действительное* (механизмы переформатирования сознания).

Скрытые смыслы их учения – антигуманизм, расчеловечивание, внедрение этих смыслов в сознание индивида, формирование общественного сознания и, как следствие, манипулирование массовым поведением людей. Это осуществляется через соответствующие механизмы: социальные, социально-экономические, социально-нравственные, социально-политические. По сути, англосаксонские политические элиты формируют общественное сознание, разрушают индивидуальное сознание в контексте идеологической парадигмы хозяев денег, создают и реализуют механизмы трансформации общественного, индивидуального сознания, используя

доктрину «окно Овертона» – манипулятивную матрицу политического, социального менеджмента. Это позволяет выделить стадии трансформации политического/общественного, индивидуального сознания: *немыслимо – радикально – приемлемо – разумно – популярно – норма*.

Логическая модель трансформации сознания и восприятия человеком ранее неприемлемого представляет собой последовательность стадий манипулирования сознанием:

- *первая стадия* – перевод *немыслимого* в *степень радикального*;
- *вторая стадия* – перевод *радикального* в *степень приемлемого*;
- *третья стадия* – перевод *приемлемого* в *степень разумного*;
- *четвертая стадия* – перевод *разумного* в *степень популярного*;
- *пятая стадия* «приводит к логичному уничтожению прежнего политического сознания с помощью перехода «популярного» на уровень «актуальной политики» (закрепление идеи как политической нормы или закона). Идет активная подготовка законодательной базы конкретными лоббистскими группировками на уровне legislatur» [4. – С. 80–81].

Что означают скрытые смыслы наиболее важных из отмеченных нами феноменов? Обратимся к мнению экспертов и авторитетных исследователей [2; 9; 12; 22; 24], прежде всего к мнению профессора В. Ю. Катасонова – мыслителя, философа, публициста, общественного деятеля, человека незаурядного и яркого в проявлении своего таланта. Его точка зрения не всегда бесспорна, но всегда глубока и достаточно аргументирована.

Широко известны исследовательские работы зарубежных и российских авторов, раскрывающие истинную подоплеку событий 11 сентября 2001 г., кардинально не совпадающую с официальной точкой зрения [12; 16; 17]. В своих фундаментальных исследованиях профессор В. Ю. Катасонов дает им весьма глубокую оценку с позиций развертывания глобального системного

противоречия «кредиторы – должники». Он отмечает: «Несмотря на все потуги Вашингтона, позиции американской валюты к началу нового века и тысячелетия оказались весьма шаткими (в это время в США разразился фондовый кризис, который в короткий отрезок времени привел к потерям виртуальных активов на сумму в несколько триллионов долларов).

В самых безвыходных ситуациях у хозяев печатного станка остается единственный выход – большая война. И она была начата. Речь идет об известных событиях 11 сентября 2001 г., которые фактически означали начало глобальной (третьей мировой) войны под вывеской «борьбы с терроризмом».

На самом деле речь идет не о «борьбе с терроризмом», а о борьбе со всем человечеством с использованием культивируемого Вашингтоном (читай: хозяев печатного станка ФРС) терроризма» [12. – С. 974].

Более того, В. Ю. Катасонов однозначно определяет и указывает на главных заказчиков, главных организаторов этой трагедии, этой бесчеловечной, антигуманной, циничной и жестокой бойни, повлекшей гибель тысячи невинных людей, раскрывает стратегический замысел этого преступления.

«Главным организатором всей операции выступало Центральное разведывательное управление США... Главным заказчиком операции явилась «мировая закулиса». Ее стратегический замысел состоял в том, чтобы окончательно уничтожить остатки демократии в главной западной стране США и начать перманентную глобальную войну против всего мира под удобным прикрытием, называемым «борьба с терроризмом» [11. – С. 258].

Эта война была тщательно подготовлена и началась открыто 11 сентября 2001 г. Она продолжается и сегодня. Направление главного, стратегического удара – Россия как государство, как суверенная держава, как нация. Эта война вступила в критическую фазу глобального противоречия, и у

России нет иного выбора, кроме как победить в этой войне.

Характеризуя полномасштабную военную операцию НАТО «Объединенный защитник», В. Ю. Катасонов пишет: «Предлагаются две лживые версии: официальная – защита прав человека, неофициальная – попытка отнять нефть у Каддафи... Правда заключается в том, что Муаммар Каддафи решил повторить попытку генерала де Голля – выйти из зоны бумажных денег и вернуться к золоту, к золотому динару, т. е. замахнулся на власть хозяев «печатного станка» [11. – С. 193].

Мотивы Ливийской войны и как следствие их воплощения – сама война разрушили не только процветающее государство – Ливию, но и политическую карьеру директора-распорядителя Международного валютного фонда (МВФ) Д. Стросс-Кана, который выразил свою поддержку М. Каддафи *ввести в группе мусульманских стран золотой динар* [11. – С. 204]. Эта бубличная поддержка идеи М. Каддафи о золотом динаре очень дорого обошлась ему. По указанию хозяев денег Д. Стросс-Кан был раздавлен нравственно (беспрецедентно циничный и до омерзения лживый сексуальный скандал) и убит политически. А сама идея золотого динара погибла в зародыше. Практические шаги, предпринимаемые М. Каддафи, стоили ему самому жизни в буквальном смысле этого слова.

Оценивая действия США в Сирии, профессор В. Ю. Катасонов в своей монографии «Хозяева денег» отмечает: «С моей точки зрения, в иерархии целей «сирийского проекта» Вашингтона можно выделить три главные и взаимосвязанные цели:

- 1) проложить путь для агрессора к границам России;
- 2) создать условия для развязывания третьей мировой войны;
- 3) сохранить нефтедолларовую валютную систему» [13. – С. 219].

«Вашингтону нужен нефтедоллар, а не нефть. Теперь о третьей стратегической задаче – сохранении нефтедолларовой системы. <...> И лишь тогда, когда дальней-

шая борьба Вашингтона за сохранение нефтедолларовой системы окажется безнадежной, он приступит к реализации «плана Б» под названием «третья мировая война» [13. – С. 221, 223].

России противостоит сильнейший враг, объединенный в лице коллективного Запада американско-британской политической элитой. Демонстративное и фактическое обострение конфронтации НАТО – Россия продиктовано *цивилизационным неприятием* России. Два мира – два миропонимания, две нравственные и цивилизационные системы.

При наличии серьезных геополитических вызовов России следует быть готовой к полномасштабной войне и военнотехнически (всеохватывающая и непреодолимая мощь российского оружия), и морально (единство и сплоченность нации, высота нравственного духа русского мира). Готовиться – это значит быть *готовой к отражению любых внешних угроз* суверенитету, национальной, территориальной целостности российской державы.

О практическом применении теории социально-экономических механизмов

Массированное и глубокое воздействие на процесс развертывания глобального системного противоречия «кредиторы – должники» *в течение длительного времени геополитических и геоэкономических факторов* во всем их разнообразии, разновекторности, интенсивности привело к тому, что противостояние полюсов противоречия в сегодняшнем историческом контексте – между воображаемым коллективным Востоком и воображаемым коллективным Западом – вошло в *критическую фазу*.

Сила противодействия сторон, реализующих и отстаивающих свои фундаментальные ценности, свои интересы, увеличивается, приближаясь к состоянию аннигиляции¹. Аннигиляция социально-экономического противоречия, поскольку оно

существует уже в глобальной и системной форме, содержательно означает цивилизационный разлом между коллективным Западом и коллективным Востоком.

Мир неизбежно переходит в иную цивилизационную форму бытия [7].

К. Маркс, например, характеризуя острую форму развертывания социально-экономического противоречия в ее критической фазе, подчеркивает: «Это отрицание отрицания». И переводит это отрицание отрицания в конкретную социальную, классовую форму (столкновение полюсов противоречия): «Бьет час капиталистической частной собственности – экспроприаторов экспроприируют» [18. – С. 766].

Для уверенного обеспечения национальных интересов в бескомпромиссном историческом противоборстве сторон (полюсов противоречия) России в лице соответствующих правомочных институтов необходимо, на наш взгляд, сформировать *системную совокупность социально-экономических механизмов* с заранее заданными, запрограммированными функциями. Это *необходимое условие*.

Достаточным условием выступает безусловное требование по обеспечению *устойчивого функционирования* созданных механизмов. Это уникальная, серьезная и весьма ответственная задача, требующая для своего решения высоких профессиональных знаний и истинного мастерства исполнителей – людей, преданных своему делу, разделяющих и принимающих идеалы России. Разработка и реализация социально-экономических механизмов предъявляют к исполнителям особые, повышенные требования, глубокие профессиональные знания, истинное мастерство, бескорыстную преданность в служении отчизне, стремление и волю к победе.

Системное представление человека о мире постоянно углубляется. Углубляется и совершенствуется знание о системах, их свойствах, законах функционирования. От признания системного устройства объективного материального мира пришли к признанию существования социальных

¹ Мы употребляем это понятие в значении «полное уничтожение; отмена» (лат. *Annihilatio*).

систем. От объектного понимания систем как совокупности элементов, объединенных устойчивыми связями, благодаря которым рассматриваемую систему можно отграничить от иных объектов окружающего мира, пришли к пониманию того, что системная совокупность элементов (система как единое целое) обладает иными свойствами, не присущими ее элементам в отдельности, – эмерджентными¹. Идею относительно эмерджентных свойств *физических систем* высказал Джон Стюарт Милль – английский философ, политэконом. В конце XX столетия исследователи социально-экономических систем пришли к пониманию сложной *пространственно-временной, функциональной организации* системы как таковой. Эта идея получила название «системная парадигма» [14]. Концепцию системной парадигмы в экономике впервые ввел в научный оборот Янош Корнай.

Позже идея системной парадигмы (пространственно-временной и функциональной организации систем) трансформировалась в сугубо прикладную, утилитарную форму – так называемую экосистему [15]. Вульгаризация представлений о системной парадигме и ее примитивно-коммерческая эксплуатация привели к массовой организации экосистем, первоначально в сфере ЭКОномики, прежде всего в сфере финансов, например, экосистема «Сбера», а в дальнейшем – к попыткам внедрить эту идею в иные сферы человеческой деятельности, например, в систему территориального образования (экосистема МГИМО)², в высшую школу [15].

Системная парадигма, если исключить коммерческую вульгаризацию этой идеи, с нашей точки зрения, представляет собой новую *методологию исследования социально-экономических систем*, позволяющую значительно глубже заглянуть в суть вещей.

Согласно системной парадигме, в искусственно созданных социально-экономических системах (любого функционального предназначения) в обязательном порядке присутствуют компоненты *четырех типов* систем [25. – С. 115]: *объектной, средовой, процессной и проектной*. Каждая из этих систем располагает собственными *специфическими ключевыми функциями*, такими как:

- *функция объектных систем – объединение* разнородных элементов в единое целое;
- *функция средовых систем – коммуникация и координация, создание условий для обмена* между различными компонентами;
- *функция процессных систем – гармонизация деятельности и состояния* всех экономических систем;
- *функция событийных (проектных) систем – инновационная трансформация* других видов систем.

Реализация этих функций с учетом особенностей индивидуального, парного и группового взаимодействия фактически и составляет, как мы полагаем, *процесс функционирования экономики*.

Это чрезвычайно важное умозаключение, которое предопределяет содержание системного подхода в проектировании, построении, организации функционирования, развитии *социально-экономических механизмов*.

В чем состоит преимущество применения данного системного подхода в экономических исследованиях?

Во-первых, исчезает разрыв между событиями, процессами, институтами, средами; они рассматриваются как системы разного типа.

Во-вторых, появляется понимание взаимодействия, взаимозависимости субъектов и объектов, реального и виртуального (идеализированного), рационального и иррационального, фиктивного (мнимого) и подлинного в цепочках причинно-следственных связей.

В-третьих, возникает возможность решать системно значимые управленческие задачи в рамках различных предметных

¹ Несводимость свойств системы к сумме свойств ее компонентов.

² URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/torkunov-forbes-12-21/>

политик и стратегий, к примеру, стратегий национальной, энергетической, продовольственной безопасности.

В-четвертых, появляется понимание и возможность проектирования и построения различного рода *социально-экономических механизмов*, которые в разнообразии своего применения (экономические, финансовые, инвестиционные, рыночные, передаточные, трансмиссионные и др.) изначально различаются базовыми функциями, предписанными механизмам и заложенными при их проектировании. Эти механизмы могут и должны представлять собой устойчивые во времени системы, состоящие по меньшей мере из органического единства трех компонентов: *институционального, процедурного и инструментального* [25. – С. 115–116; 32].

Первый компонент – *институциональный*: институты (организации), наделенные теми самыми функциями, которые закладываются при проектировании механизма.

Второй компонент – *процедурный*: государственный уровень – законодательно-нормативная база; народно-хозяйственный уровень – доктрины, концепции, стратегии, политики, программы; внутренние регламенты институтов – уставы, корпоративные стратегии, политики, регламенты, инструкции. Данный компонент обеспечивает правила и регламенты взаимодействия институтов социально-экономического механизма между собой и с институтами внешней среды; регламентирует трудовые процессы, поведение и взаимодействие исполнителей, оценку результатов труда; обеспечивает в социально-экономических механизмах (системах) контроль, реализуя тем самым систему обратной связи, жизненно необходимую любым системным образованиям для обеспечения их устойчивой жизнедеятельности.

Третий компонент – *инструментальный*: инструменты и методология их применения. Инструменты – это, по сути, средства труда, с помощью которых осуществляется манипулирование поведением субъектов в сфере социально-экономических отноше-

ний. При этом могут использоваться как традиционные, так и специально созданные инструменты [19]. Например, в финансовых механизмах применяются прежде всего финансовые инструменты, но могут применяться и иные. К финансовым относятся инструменты как прямого действия, так и косвенного. Инструменты косвенного действия – это инструменты рынка. Без рыночного механизма рынок не работает.

Пожалуй, самыми известными рыночными инструментами являются *деньги и процентная ставка*. Этими инструментами манипулируют центральные (национальные) банки, поскольку в современную эпоху именно они наделены и обладают монопольным правом эмиссии национальных валют – и мировой резервной, и расчетной – долларом США.

Сегодня это ФРС США. США задолго готовились к этому событию и получили на излете Второй мировой войны эту привилегию (именно привилегию) от представителей большинства стран мира в 1944 г., привилегию, основанную на вере этих стран в будущее справедливое устройство мира, на вере, что США окажутся надежным гарантом и сподвижником этой справедливости.

Деньги как финансовый инструмент – это рыночная форма *универсального требования* на часть общественного богатства.

Факт очевидный, убедительно обоснованный в новой современной теории денег [1], и не имеет значения, о какой конкретно форме денег идет речь: о явной – вещной, монетной, бумажной; или о неявной – электронной. Формы денег с точки зрения эмиссии и запуска в экономический оборот различаются только технологиями эмиссии (технологиями производства денег как финансового инструмента); монетная – чеканка, литье; бумажная – высокая или офсетная печать; электронная – запись в ручном или автоматическом режиме и хранение в памяти электронно-вычислительного устройства, компьютера или же примене-

ние и использование для этих целей распределенного реестра компьютерной сети.

Власти США, технически эмитируя посредством ФРС, распространяя по всему миру *универсальное требование*, приобретают безграничную рыночную власть в мире. Именно в этом состоят скрытые смыслы процесса *глобализации*, продвигаемые политическими элитами англосаксов. Именно для поддержания и укрепления своей безграничной власти политические элиты англосаксов идут на любые преступления против мира. Британский историк Нил Фергюсон в своей монографии «Империя: чем современный мир обязан Британии» выделяет фазы глобализации: глобализация товарного рынка, глобализация рынка труда, глобализация культуры, глобализация государственного управления, *глобализация финансового рынка*, всемирный характер войны [29. – С. 30–31]. Последние две фазы характеризуют современную эпоху разворачивания глобального системного противоречия «кредиторы – должники» [7].

Процентная ставка как финансовый инструмент – это форма дохода на финансовом рынке. Инструмент имеет векторную направленность. Чем выше процентная ставка, тем выше денежный интерес продавца денег – кредитора. Чем выше процентная ставка, тем большая часть дохода заемщика (совершенно экономически не оправданно) перетекает продавцу денег. Исправно работает передаточный (трансмиссионный) механизм, перекачивая денежный капитал из реального сектора экономики в сферу финансового рынка.

Центральные банки ряда стран, в том числе и Банк России, отказавшись от таргетирования денежной массы (проблемы манипулирования на принципах монетарной теории), перешли в качестве цели своей денежно-кредитной политики к таргетированию инфляции, как мы понимаем и неоднократно публично это показывали, преждевременно.

На необходимость соблюдения ряда важных фундаментальных условий этого перехода указывал в свое время А. Улюкаев

[21. – С. 34; 28. – С. 94–107]. При этом монетарные власти должны были понимать, что целесообразное (достижение поставленной цели) таргетирование инфляции посредством манипулирования процентной ставкой (название финансового инструмента «ключевая ставка» – это предложение А. Улюкаева) допустимо в пределах, не превышающих 8–10% годовой инфляции. Ключевая ставка (используем официально принятую Банком России терминологию) – это *инструмент тонкой настройки* [20; 21]. Решения, принятые в свое время советом директоров Банка России по ключевой ставке, – 17% (декабрь 2014), 20% (февраль 2022). Эти решения были приняты по иным соображениям, нежели официально заявляемые советом директоров Банка России цели – намерение минимизировать проинфляционные факторы. Это решение крайне неблагоприятное для подавляющего числа экономических субъектов – заемщиков денежного капитала, существенно влияющее на уровень их деловой активности. Именно поэтому правительство России вынуждено было принимать контррешения о субсидировании процентной ставки для широкого круга заемщиков. В свое время, прекрасно понимая парадоксальность принимаемых советом директоров Банка России решений, помощник президента России А. Р. Белоусов заявил о необходимости изменений в реализации денежно-кредитной политики (ДКП): «изменения будут... Нужно стабилизировать или удержать обменный курс и при этом добиться снижения процентных ставок, потому что при такой процентной ставке ведение бизнеса в России практически невозможно» [3].

Подчеркнем, Банк России в лице членов его совета директоров, принимая те или иные исключительные решения, обязан профессионально и адекватно использовать весь арсенал финансовых инструментов, имеющихся в его распоряжении. Каждый из членов совета директоров обязан нести персональную ответственность за решения, принимаемые этим коллегиаль-

ным органом управления. Профессиональному сообществу необходимо понимать и знать позицию каждого из членов совета директоров по принятому исключительному, неординарному решению.

Другими словами, с любым финансовым инструментом (и прежде всего с ключевой ставкой) нужно уметь профессионально обращаться.

Британскому деятелю профсоюзного движения, публицисту Томасу Джозефу Даннингу принадлежит весьма образное и поразительно точное по сути высказывание, опубликованное в 1860 г. британским журналом *Quarterly Review*. Британия находилась в этот период на вершине мирового экономического могущества. К. Маркс приводит это высказывание в своем фундаментальном политэкономическом исследовании «Капитал»: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [18. – С. 770].

Возможно манипулирование как процентной ставкой, так и объемом денежных средств: как ссужаемых экономическим агентам, так и вновь введенных в экономику с помощью денежной эмиссии.

Особо отметим в контексте раскрытия темы особенности функционирования финансовых механизмов. Многообразие применяемых сегодня финансовых инструментов весьма велико. При этом может происходить их функциональная трансформация в зависимости от задач, которые предстоит решать для достижения поставленных целей. Это свойство финансового инструментария весьма важно, поскольку позволяет существенно расширить операционные возможности финансовых механизмов без необходимости проектирования специального инструментария.

Проектированием финансовых инструментов профессионально занимаются финансовые инженеры. Новые инструменты первоначально мало знакомы участникам финансового рынка и в силу этого ограничены в своей дееспособности. Это приводит к неоправданным затратам времени как на проектирование, так и на запуск новых инструментов [19; 21; 33].

Созданные в системной взаимосвязи социально-экономические механизмы, с одной стороны, должны обеспечить *противодействие* факторам, разрушающим российскую государственность, экономику, культуру, базовые основы существования многонационального этноса народов России. С другой стороны, они должны создать условия и способствовать поступательному, динамичному развитию российского государства и общества, укреплению экономики, упрочению безопасности России.

Развитие – это закономерное, качественное изменение функционирующей системы. Понятие «развитие» впервые введено в научный оборот классической немецкой философской школой и является альтернативой функционированию. Функционирование системы происходит без изменения ее качественных параметров, без необратимости процессов функционирования. Развитие – это качественно новые параметры функционирования любых систем, в том числе и искусственно созданных – социально-экономических.

Механизмы должны устойчиво функционировать, и их функционирование направленно на обеспечение *качественных изменений*, в частности направлено на *качественные изменения в экономике*. К примеру, на Петербургском экономическом форуме 2022 г. на различных коммуникационных площадках была озвучена осознанная приоритетная необходимость структурной перестройки экономики. На форуме отмечена важность создания «новой системы международных расчетов» (Э. Набиуллина), необходимость «принять доктрину технологической безопасности по аналогии с доктриной продовольственной безопасно-

сти» (А. Силуанов), озвучена приоритетная «задача России – *«купить время»* для перестройки экономики» (М. Орешкин).

Были выступления и нелепые, противоречащие здравому смыслу. Назначенный в совет директоров Банка России 21 апреля 2022 г. А. Б. Заботкин, заместитель председателя Банка России (2020), вышедший по должности чиновник в Банке России, отвечающий за формирование и реализацию денежно-кредитной политики России, за подготовку документов для рассмотрения Национальным финансовым советом, прилюдно продемонстрировал свою профессиональную некомпетентность [6]. Это событие особо знаковое по ряду причин: *во-первых*, особенность времени, когда острота ситуация требует, а общество ожидает экстраординарных, смелых, конструктивных предложений; *во-вторых*, миллионная трибуна для выступления – Петербургский экономический форум; *в-третьих*, статус института – Банк России, исключительность должности, которую А. Заботкин представляет, и функции, которые на него возложены. Данный прецедент вызвал совершенно справедливо весьма критическую и очень нелестную оценку в экспертном, научном, деловом сообществе.

В связи с этим необходимо отметить одно чрезвычайно важное обстоятельство: в процессе формирования и реализации денежно-кредитной политики Банка России длительное время (по меньшей мере с 2013 г.) присутствует ряд проблем, что в конечном итоге привело к формированию и развертыванию *локального противоречия* в сфере ДКП.

Существенным обстоятельством возникновения и устойчивого существования феномена – *противоречия ДКП* – является *кадровая проблема*, проблема неадекватного выбора и назначения на ключевую должность в сфере методологии, проектирования и реализации ДКП Банка России. Природа этой проблемы заложена в субъективном факторе, в конкретном должностном лице, наделенном всей полнотой власти в сфере ДКП Банка России. Полага-

ем, членам Национального финансового совета (в состав совета входит и председатель совета директоров Банка России) необходимо осмыслить и критически пересмотреть критерии кадрового подбора, изменить процедуру назначения потенциальных кандидатов на столь высокую должность, предусмотреть персональную ответственность за ошибки в проектировании и реализации ДКП России, поскольку цена ошибок для экономики России, особенно сегодня в условиях институциональных перемен, может быть исключительна велика, а последствия непоправимы.

Таким образом, с высокой трибуны Петербургского экономического форума были озвучены три задачи.

Первая – структурная перестройка. Структурная перестройка экономики (как изменение качества национальной экономики в процессе развития) требует создания соответствующих *экономических механизмов*. Исполнительная власть всех уровней должна осознать, что без должных, *осознанно спроектированных механизмов* структурную перестройку экономики не осуществить.

Вторая – новая система международных расчетов. Новая система международных расчетов (как изменение качества денежной системы в процессе развития) требует создания соответствующих *финансовых механизмов*. Без должных, *осознанно спроектированных механизмов* новую систему международных расчетов не создать.

Третья – доктрина технологической безопасности. Доктрина технологической безопасности сама по себе важна. Но она (или стратегия, или программа, или политика) может быть реализована только при условии, если *осознанно спроектирован* и создан соответствующий *механизм технологической безопасности* (механизм обеспечения), входящий в *системную совокупность механизмов*, обеспечивающих национальную безопасность России. В будущем механизме официально принятая доктрина технологической безопасности, доктрина,

сформированная по сути, но не по форме, несомненно, сыграет важную роль, поскольку позволит четко определить функциональный состав и принципы функционирования институтов, входящих в состав механизма, необходимый, но достаточный минимум инструментов, способствующих обеспечению технологической безопасности России.

В историческом противоборстве сторон – полюсов глобального системного противоречия – для победы России необходимо на всех уровнях власти, на всех уровнях принятия решений осознать жизненную потребность в *безотлагательном формировании системной совокупности социально-экономических механизмов. Эту системную совокупность социально-экономических механизмов, обеспечивающих национальную безопасность России, механизмов с заранее понимаемыми и четко обозначенными функциями, необходимо разработать правительству России, научному и экспертному сообществу по поручению Совета безопасности Российской Федерации и лично главы государства президента В. В. Путина.*

Проектируемые социально-экономические механизмы в случае их успешного запуска и функционирования призваны обеспечить не только нейтрализацию беспрецедентных по своей потенциальной разрушительной силе геополитических и геоэкономических вызовов, создаваемых поборниками и проводниками политики англосаксонского глобального доминирования и однополярного мира, представителями иного (противоположного) полюса глобального системного противоречия [23], но и реализацию системной структурной перестройки экономики, создание прочного фундамента будущего развития Российской Федерации.

Резонно поставить вопрос: кто они, эти представители иного (противоположного) полюса глобального системного противоречия? То, что основой социальной и политической «цементации» этой особой социальной группы выступает идеология че-

ловеконенавистничества, нам ясно. Но это стало ясно и не только нам. В 2018 г. в период вступления США в эпоху трампизма вышла в свет книга американского публициста Ананда Гиридхарадаса (в прошлом редактора журнала TIME) «Победители получают все. Элитная шарада изменения мира» [5]. Дж. Стиглиц писал, что книга А. Гиридхарадаса представляет разрушительный портрет целого класса. Сегодняшняя элита может быть одной из наиболее социально заинтересованных элит в истории, но также по холодной логике чисел является одной из *самых хищных в истории*. Все, что происходит, является формами консервативной самозащиты – мерами, которые призваны защитить элиты *от более угрожающих изменений* [5]. И самое основное – эти элиты *фальшивы, озабоченные самозащитой, готовые любой ценой удерживать власть*.

Какова структура системной совокупности социально-экономических механизмов, о необходимости формирования которой мы говорим. Она может состоять из таких компонентов, как [25. – С. 117–118; 32]:

а) механизм (институты, инструменты, процедуры) асимметричного ответа (системный подход) на репрессии и вызовы в сфере геополитики и геоэкономики. Обозначим несколько событий самого последнего времени в сфере геополитики и геоэкономики, которые, несомненно, не должны остаться без внимания и ответной реакции Российской Федерации:

– Канада (25.06.2022). Сенат Канады одобрил продажу замороженных российских активов. Декларируемая цель – денежные средства для восстановления Украины. В случае реализации намерений – прямое нарушение норм международного права;

– США (22.06.2022). Председатель Федеральной резервной системы США Дж. Пауэлл на слушаниях в одном из комитетов Сената Конгресса США на вопрос, стала ли спецоперация России на Украине «основной движущей силой», инфляции, заявил, что инфляция и ранее была высока и ФРС в целом системно работает над этой проблемой;

– США (23.06.2022). Дж. Стиглиц полагает, что США вступили в новую холодную войну с Китаем и Россией. США могут проиграть. Американские лидеры изображают ее противостоянием между демократией и авторитаризмом. Это не так. Американские элиты на карту поставили глобальную гегемонию, а не ценности;

– США, Великобритания (25.06.2022). США объявили о создании нового альянса в Тихоокеанском регионе (Partners in the Blue Pacific – РВР): Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, США, Япония. Декларируемая цель – более эффективная и действенная поддержка тихоокеанских приоритетов под руководством и лидерством тихоокеанских государств;

– Литва (18.06.2022). Власти Литвы наложили запрет и прекратили транзит широкого перечня грузов по железной дороге между Калининградской областью и Россией;

– Великобритания (05.08.2021/24.06.2022). АСЕАН и Великобритания провели первое заседание Совместного комитета по сотрудничеству АСЕАН и Соединенного Королевства (АУКJСС). Декларируемая цель – защитить ключевые столпы международного права, такие как Конвенция ООН по морскому праву;

– США, Великобритания (15.09.2021). США, Великобритания, Австралия объявили о создании особого англосаксонского содружества АУКУС (Australia/UK/US). Декларируемая цель – доминирование в Тихом океане посредством строительства для Австралии атомного подводного флота и оснащение подводных лодок крылатыми ракетами большой дальности Tomahawk;

– Россия (27.06.2022). Власти Ирана и Аргентины подали заявки на присоединение к БРИКС;

б) механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации;

в) механизм обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации;

г) механизм обеспечения безопасности культурного пространства России;

д) механизм обеспечения безопасности в сфере информации;

е) механизм обеспечения устойчивости национальной финансовой системы;

ж) механизм обеспечения устойчивости национальных финансовых систем государств – членов ЕАЭС;

з) механизм обеспечения устойчивости и защиты национальной денежной единицы – российского рубля;

и) механизм обеспечения условий формирования человеческого капитала высокого качества;

к) механизм обеспечения условий эффективной защиты материнства и детства;

л) механизм обеспечения условий роста реальных доходов населения;

м) механизм обеспечения условий формирования национальной элиты в сфере политики, науки, культуры, корпоративного и государственного управления.

Среди предложенных для разработки механизмов особо выделим два: первоочередной и первостепенный.

Первоочередной – разработка механизмов (институты, инструменты, процедуры) асимметричного ответа на репрессии, осуществляемые геоэкономическими и геополитическими противниками России. Эти механизмы открывают представленный нами перечень. Направления главного «удара» – это научно-технические, политические, социокультурные, гуманистические сферы, т. е. все те сферы бытия человека, где Россия прежде всего может, высоко подняв знамя своего престижа, продемонстрировать высокий гуманизм, нравственность и привлекательность своей жизненной философии миру.

Первостепенный – разработка механизмов (институты, инструменты, процедуры) обеспечения условий формирования национальной элиты в сфере политики, науки, культуры, корпоративного и государственного управления. Эти механизмы заканчивают представленный нами перечень.

Проектирование данных механизмов затрагивает глубинные основы и самый широкий фронт всего спектра жизнедеятельности человека и всего жизненного обустройства российской нации, российской культуры. При этом особо обратим внимание на *первостепенность* формиро-

вания (проектирование и запуск) механизма разрешения противоречия высшей школы России – между формой и содержанием. Данные понятия системно условны. В высшей школе России сложилась крайне напряженная ситуация в процессе развертывания основного противоречия между социальными группами: с одной стороны – аппарат управления (полюс противоречия – форма), с другой – студенчество и профессорско-преподавательский состав (ППС) (полюс противоречия – содержание). Стала обычным явлением интеграция (перекрещивание) функций представителей ППС, а следовательно, наличие *одновременно* соответствующих противоположных интересов в сфере управления и в сфере собственно педагогической и научной деятельности. Эту застарелую проблему, как, впрочем, и иные устойчиво существующие проблемы высшей школы России, необходимо *безотлагательно* решать. В противном случае основное противоречие высшей школы России закономерно переходит из сегодняшней острой фазы в фазу *критическую* [8. – С. 27–31]. Этого нельзя допустить, цена слишком велика. Цена – существование самой России как государства суверенного. Необходимы энергичные, безотлагательные, *системные*, жесткие меры.

Существуют различные, порой *диаметрально противоположные* оценки состояния и путей развития высшей школы России [8; 15; 26].

Ключевую роль в формировании новой парадигмы высшей школы России призван сыграть Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию [8. – С. 31]. Необходимо безотлагательно запустить механизм конструктивного функционирования Совета: разработать и принять новую парадигму высшей школы России; в соответствии с принятой парадигмой

спроектировать, сформировать и запустить механизмы трансформации, развития, совершенствования высшей школы России. В новой парадигме высшей школы России особое место должно занять понимание того, что формирование национальной элиты – не только *первостепенная* задача государственной важности, но и, несомненно, *первоочередная* задача. Наиважнейшее положение новой парадигмы: высшее образование – это не услуга, предназначенная для продажи на рынке; высшее образование – это функция государства. В сегодняшних условиях институционального разлома эта функция становится *первостепенной*.

Вместо заключения

Для того чтобы реально отразить внутренние и внешние угрозы единству и национальному суверенитету России, максимально защитить социокультурное и экономическое пространство нации, необходимо осознать, что освобождение от любого диктата зависит не от теории, не от моделей, объясняющих (лучше или хуже) реалии окружающей действительности. Истинное освобождение зависит от *политической воли* и *единства* правящей элиты, от *творческой энергии пассионариев* – лучших представителей многочисленных народов, населяющих Россию, от осознания исторической миссии России широкими слоями населения. Формирование и творческое воспитание национальной элиты в широком понимании, в том числе в сфере культуры, науки, образования, политики, идеологии, государственного управления, экономики, военного дела, медицины, теологии и других сферах, как мы представляем, должно отражать историческую миссию России, составлять *главную стратегическую цель национальной доктрины безопасности России*.

Список литературы

1. Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008.
2. Блэквилл Р., Харрис Дж. М. Война иными средствами. Геоэкономика и государственное регулирование. – М. : АСТ, 2017.

3. Взгляд. Деловая газета. – 2015. – 16 января. – URL: <https://vz.ru/news/2015/1/16/724657.html>
4. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Окно Овертона – манипулятивная матрица политического менеджмента // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. – 2015. – № 4. – С. 83–93.
5. Гириджарадас А. Победители получают все. Элитная шарада изменения мира. – New York : Knopf, 2018.
6. Заботкин А. Б. Цифровой рубль: возможности и варианты. – URL: https://cbr.ru/about_br/bankstructute/zabotkinab/
7. Карпунин В. И. «Кредиторы – должники»: генезис глобального системного противоречия // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2013. – № 2. – С. 59–64.
8. Карпунин В. И. Современная высшая школа России: проблемы и противоречия // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – Т. 18. – № 2 (116). – С. 21–33.
9. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Феноменология власти – генезис форм проявления глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (93). – С. 3–18.
10. Карпунин В. И., Новашина Т. С., Сироткин А. С. Дефиниции в экономической теории и практике: финансовый механизм // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 9 (75). – С. 16–36.
11. Катасонов В. Ю. За кулисами международных финансов. – М. : МГИМО МИД России, 2013.
12. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М. : Институт русской цивилизации, 2017.
13. Катасонов В. Ю. Хозяева денег. 100-летняя история ФРС. – М. : Алгоритм, 2014.
14. Клейнер Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход // Цивилизация знаний: российские реалии : труды Восьмой научной конференции. – М. : РосНОУ, 2007. – С. 453–457.
15. Клейнер Г. Б. Современный университет как экосистема: институты междисциплинарного управления // Journal of Institutional Studies. – 2019. – № 11 (3). – С. 054–063.
16. Коулман Дж. Иерархия заговорщиков: Комитет 300 : пер с англ. – 4-е изд. – М. : Древнее и современное, 2011.
17. Кьеца Дж. ZERO: почему официальную версию событий 11 сентября следует считать фальшивкой. – М. : Трибуна, 2008.
18. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1. – Л. : Государственное издательство политической литературы, 1952.
19. Маршал Дж. Ф., Бансал В. К. Финансовая инженерия: полное руководство по финансовым нововведениям : пер. с англ. – М. : Инфра-М, 1998.
20. Моисеев С. Р. Инфляционное таргетирование. – М. : Маркет ДС, 2004. – (Академическая серия).
21. Новашина Т. С. Современная денежно-кредитная политика России в свете теории дисфункции денег // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1 (103). – С. 27–44.
22. Паренти М. Власть над миром. Истинные цели американского империализма. – М. : Поколение, 2006.
23. Рейган Р., Тэтчер М. Англосаксонская мировая империя. – М. : Алгоритм, 2014. – (Титаны XX века).
24. Слейтер Р. Нефть. Кто диктует правила миру, сидящему на сырьевой игле. – М. : Эксмо, 2011.

25. Социальная модернизация: российская специфика и некоторые уроки : коллективная монография / под ред. В. Д. Мамонтова, А. В. Саяпина. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020.
26. Торкунов А. В. Университет как часть национальной экономики // Вопросы экономики. – 2019. – № 12. – С. 111–122.
27. Тульчинский Г. Л. Свобода и смысл. Новый сдвиг гуманитарной парадигмы // Российские исследования в гуманитарных науках. – Т. 16. – Lewiston – Queenston – Lampeter : The Edwin Mellen Press, 2001.
28. Улюкаев А. В. Современная денежно-кредитная политика: проблемы и перспективы. – 2-е изд. – М. : Издательство «Дело» АНХ, 2010.
29. Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии : пер. с англ. – М. : АСТ : CORPUS, 2014.
30. Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения : пер. с англ. – Л., 1924.
31. Шейнман М. М. Вера в дьявола в истории религии. – М. : Наука, 1977.
32. Novashina T. S., Karpunin V. I. Genesis of Global Systemic Contradiction of Modern Time // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol. 7. – Special number. – P. 96–115.
33. Novashina T. S., Karpunin V. I., Isaeva E. A. Genesis of Functions of Banking Regulation Tools: Compulsory Reserves // International Journal of Mechanical Engineering and Technology. – 2018. – N 9 (12). – P. 1301–1312.

References

1. Bazulin Yu. V. Proiskhozhdenie i priroda deneg [Origin and Nature of Cash]. Saint Petersburg, Izd-vo SPb. un-ta, 2008. (In Russ.).
2. Blackwill R., Harris J. M. Voyna inymi sredstvami. Geoekonomika i gosudarstvennoe regulirovanie [War by Other Means. Geo-Economics and State Regulation]. Moscow, AST, 2017. (In Russ.).
3. Vzglyad. Delovaya gazeta [Vzglyad. Business Paper], 2015, January 16. (In Russ.). Available at: <https://vz.ru/news/2015/1/16/724657.html>
4. Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N. Okno Overtona – manipulyativnaya matritsa politicheskogo menedzhmenta [Overtone Window as a Manipulation Matrix of Political Management]. OBSERVER, 2015, No. 4, pp. 83–93. (In Russ.).
5. Giridkharadas A. Pobediteli poluchayut vse. Elitnaya sharada izmeneniya mira [Winners Get All. Elite Charade of World Changes]. New York, Knopf, 2018. (In Russ.).
6. Zabotkin A. B. Tsifrovoy rubl: vozmozhnosti i variant [Digital Ruble: Opportunities and Variants]. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/about_br/bankstructute/zabotkinab/
7. Karpunin V. I. «Kreditory – dolzhniki»: genezis globalnogo sistemnogo protivorechiya [‘Creditors – Debtors’: the Origin of Global System Contradiction]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Bulletin of the Moscow University. Series 27: Globalistics and Geopolitics], 2013, No. 2, pp. 59–64. (In Russ.).
8. Karpunin V. I. Sovremennaya vysshaya shkola Rossii: problemy i protivorechiya [Today’s Higher School of Russia: Challenges and Contradictions]. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2021, Vol. 18, No. 2 (116), pp. 21–33. (In Russ.).
9. Karpunin V. I., Novashina T. S. Fenomenologiya vlasti – genezis form proyavleniya globalnogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Phenomenology of Power – Origin of Forms in Global System Contradiction ‘Creditors – Debtors’]. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 3 (93), pp. 3–18. (In Russ.).

10. Karpunin V. I., Novashina T. S., Sirotkin A. S. Definititsii v ekonomicheskoy teorii i praktike: finansovyy mekhanizm [Definitions in Economic Theory and Practice: Finance Mechanism]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 9 (75), pp. 16–36. (In Russ.).
11. Katasonov V. Yu. Za kulisami mezhdunarodnykh finansov [Behind the Scenes of International Finance]. Moscow, MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2013. (In Russ.).
12. Katasonov V. Yu. Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoy tsivilizatsii» [Capitalism. History and Ideology of 'Cash Civilization']. Moscow, Institute of Russian Civilization, 2017. (In Russ.).
13. Katasonov V. Yu. Khozyaeva deneg. 100-letnyaya istoriya FRS [Cash Masters. 100-Year History FRS]. Moscow, Algoritm, 2014. (In Russ.).
14. Kleyner G. B. Sistemnaya paradigma v ekonomicheskikh issledovaniyakh: novyy podkhod [System Paradigm in Economic Research: New Approach]. *Tsivilizatsiya znaniy: rossiyskie realii: trudy Vosmoy nauchnoy konferentsii* [Civilization of Knowledge: Russian Reality: papers of the 8th Conference]. Moscow, RosNOU, 2007, pp. 453–457. (In Russ.).
15. Kleyner G. B. Sovremennyy universitet kak ekosistema: instituty mezhdistsiplinarnogo upravleniya [Today's University as Eco-System: Institutions of Inter-Disciplinary Management]. *Journal of Institutional Studies*, 2019, No. 11 (3), pp. 054–063. (In Russ.).
16. Coalman G. Ierarkhiya zagovorshchikov: Komitet 300 [Plotter Hierarchy: Committee of 300], translated from English, 4th edition. Moscow, Drevnee i sovremennoe, 2011. (In Russ.).
17. Kieza G. ZERO: pochemu ofitsialnuyu versiyu sobytiy 11 sentyabrya sleduet schitat falshivkoy [ZERO: Why the Official Version of September, 11 Events must be Considered False]. Moscow, Tribuna, 2008. (In Russ.).
18. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii [Capital. Criticism of Political Economy]. Vol. 1. Leningrad, State Publishing House of Political Literature, 1952. (In Russ.).
19. Marshal Dzh. F., Bansal V. K. Finansovaya inzheneriya: polnoe rukovodstvo po finansovym novovvedeniyam [Financial Engineering: Complete Guidebook on Finance Innovation], translated from English. Moscow, Infra-M, 1998. (In Russ.).
20. Moiseev S. R. Inflyatsionnoe targetirovanie [Inflation Targeting]. Moscow, Market DS, 2004. (Academic Series). (In Russ.).
21. Novashina T. S. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika Rossii v svete teorii disfunktsii deneg [Today's Monetary and Credit Policy in Russia in View of the Theory of Money Malfunction]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 1 (103), pp. 27–44. (In Russ.).
22. Parenti M. Vlast nad mirom. Istinnye tseli amerikanskogo imperializma [Control over the World. True Aims of American Imperialism]. Moscow, Pokolenie, 2006. (In Russ.).
23. Reagan R., Thatcher M. Anglosaksonskaya mirovaya imperiya [Anglo-Saxon World Empire]. Moscow, Algoritm, 2014. (Titans of the 20th Century). (In Russ.).
24. Slaiter R. Neft. Kto diktuet pravila miru, sidyashchemu na syrevoy igle [Crude Oil. Who Controls the World Sitting on the Raw Material Needle]. Moscow, Eksmo, 2011. (In Russ.).
25. Sotsialnaya modernizatsiya: rossiyskaya spetsifika i nekotorye uroki: kollektivnaya monografiya [Social Modernization: Russian Specificity and Certain Lessons: collective monograph], edited by V. D. Mamontov, A. V. Sayapin. Tambov, Publishing house 'Derzhavinskiy', 2020. (In Russ.).
26. Torkunov A. V. Universitet kak chast natsionalnoy ekonomiki [University as an Element of National Economy]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2019, No. 12, pp. 111–122. (In Russ.).

27. Tulchinskiy G. L. Svoboda i smysl. Novyy sdvig gumanitarnoy paradigmy [Freedom and Sense. New Shift in Humanitarian Paradigm]. *Rossiyskie issledovaniya v gumanitarnykh naukakh* [Russian Research in Arts], Vol. 16. Lewiston – Queenston – Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2001. (In Russ.).
28. Ulyukaev A. V. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika: problemy i perspektivy [Today's Monetary and Credit Policy: Challenges and Prospects], 2nd ed. Moscow, Publishing house 'Delo' ANH, 2010. (In Russ.).
29. Ferguson N. Imperiya: chem sovremennyy mir obyazan Britanii [Empire: Why is Today's World Obligated to Britain], translated from English. Moscow, AST, CORPUS, 2014. (In Russ.).
30. Ford G. Moya zhizn. Moi dostizheniya [My Life. My Achievements], translated from English. Leningrad, 1924. (In Russ.).
31. Sheinman M. M. Vera v dyavola v istorii religii [Belief in Devil in History of Religion]. Moscow, Science, 1977. (In Russ.).
32. Novashina T. S., Karpunin V. I. Genesis of Global Systemic Contradiction of Modern Time. *Revista Inclusiones*, 2020, Vol. 7, Special number, pp. 96–115.
33. Novashina T. S., Karpunin V. I., Isaeva E. A. Genesis of Functions of Banking Regulation Tools: Compulsory Reserves. *International Journal of Mechanical Engineering and Technology*, 2018, No. 9 (12), pp. 1301–1312.

Сведения об авторах

Вячеслав Иванович Карпунин

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Международные финансы»
МГИМО МИД России;
исполнительный директор
Национального Фонда Управления Активами.
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннх дел Российской Федерации»,
119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76;
НО «Национальный Фонд Управления
Активами», 103132, Москва, ул. Варварка, д. 7.
E-mail: vikarpunin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7947-4131

Татьяна Сергеевна Новашина

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой банковского дела
Университета «Синергия»; член Коллегии
Правления Национального Фонда
Управления Активами.
Адрес: негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 125190, Москва,
Ленинградский проспект, д. 80;
НО «Национальный Фонд Управления
Активами», 103132, Москва, ул. Варварка, д. 7.
E-mail: tnovashina@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9959-7385

Information about the authors

Vyacheslav I. Karpunin

PhD, Assistant Professor, Assistant Professor
of the Department for Internationale Finanzen
of MGIMO University; Exekutivdirektor
of the National Asset Management Fund.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian
Federation, 76 Vernadskiy Avenue,
Moscow, 119454, Russian Federation;
National Asset Management Fund,
7 Varvarka Str., Moscow, 103132,
Russian Federation.
E-mail: vikarpunin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7947-4131

Tatyana S. Novashina

PhD, Assistant Professor,
the Head of the Department for Banking
of the Synergy University; board-member
of the National Asset Management Fund.
Address: Non-state private educational
institution of higher professional education
"Moscow University for Industry and Finance
"Synergy", 80 Leningradsky Avenue,
Moscow, 125190, Russian Federation;
National Asset Management Fund,
7 Varvarka Str., Moscow, 103132,
Russian Federation.
E-mail: tnovashina@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9959-7385